

Интервью митрополита Волоколамского Илариона Российскому информационному агентству «Новости»

Патриарший совет по культуре, созданный решением Священного Синода 5 марта 2010 года, призван помочь Церкви и музейным работникам вместе решить проблему возвращения церковных ценностей и не допустить превращения культуры в разрушительную антикультуру. Почему именно в наши дни и зачем создан совет, в интервью РИА «Новости» рассказал постоянный член Священного Синода, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

– Ваше Высокопреосвященство, чем вызвано решение Священного Синода о создании Патриаршего совета по культуре? Как оно связано со спором о возвращении Церкви тех ценностей, которые хранятся в музеях?

– Я считаю решение о создании Патриаршего совета по культуре весьма мудрым и своевременным. Ведь вопрос взаимоотношений между Церковью и культурой сегодня стоит весьма остро.

Многие из нас помнят то время, когда между Церковью и культурой была возведена глухая стена, когда людям внушали, что культура и искусство служат прогрессу, а Церковь – отстойник для неудачников и старушек, «ищущих утешения в религии».

Сегодня мы, как кажется, достаточно далеко ушли от этого. Но стена до конца еще не разрушена, рецидивы старой болезни время от времени дают о себе знать, и та мутная идеология, на которой было построено противопоставление между Церковью и культурой в советское время, до конца еще не изжита.

– Сегодня некоторые задают вопрос: сможет ли Церковь сохранить те культурные ценности, те древние иконы и предметы церковной утвари, которые хранятся в музеях?

– Отвечу вопросом: а почему не сможет? Разве не Церковь создала эти ценности? Разве не она на протяжении веков была их бережной хранительницей? Разве не для нее они создавались, а для музеев и хранилищ?

Храм должен быть храмом, а не музеем. Место иконе - не в музее, а в действующем храме. Место евхаристической чаше или дискосу - на престоле, а не на стенде под стеклом.

Это не значит, что древние храмы, представляющие собой архитектурные памятники, не могут одновременно выполнять функции музеев, и что иконы, находясь в храме-музее, не могут пребывать под охраной.

Владимирская икона Божией Матери размещена в храме святителя Николая в Толмачах, но при этом сам Никольский храм является частью музейного комплекса Третьяковской галереи, и икона находится под круглосуточным наблюдением специалистов. Так что положительные примеры взаимодействия между Церковью и музейными работниками есть. Но таких примеров должно быть гораздо больше.

Важно, чтобы Церковь и музейные работники вместе решали проблему сохранения церковных ценностей. Обмен открытыми письмами и взаимными обвинениями вряд ли способствует эффективному решению этой проблемы. Более конструктивный подход выразился бы в прямом диалоге между Церковью и музейными работниками. Такой диалог может осуществляться в рамках Патриаршего совета по культуре.

– Очевидно, что тема взаимоотношений между религией и культурой не исчерпывается вопросом церковных ценностей. В каких еще направлениях будет работать совет?

– Отнюдь не исчерпывается. Сегодня открывается широкое поле для взаимодействия между Церковью и музыкантами, живописцами, писателями, поэтами, архитекторами, актерами и режиссерами. Мир культуры и искусства открыт для Церкви и ищет ее внимания и участия. Прямой диалог с представителями этого мира, возможность для них общаться с патриархом, обсуждать с ним совместные проекты – все это станет реальностью в рамках Патриаршего совета по культуре.

Мне представляется, что в рамках Патриаршего совета по культуре будет существовать несколько самостоятельных направлений и будет обсуждаться достаточно широкий круг тем. В частности, тема реставрации памятников церковной архитектуры, а также икон и произведений прикладного искусства, по-видимому, займет существенное место в повестке дня новосозданного совета.

Совет сможет уделять внимание таким областям культуры, как литература и поэзия, живопись и прикладное искусство, архитектура (культовая и светская), кино и телевидение. В каждой из этих областей есть свои проблемы, и везде участие Церкви может принести ощутимую пользу.

Одним из весьма важных направлений мне представляется участие Церкви в музыкальной жизни стран постсоветского пространства. От разовых совместных мероприятий, таких как фестивали или отдельные концерты, мы должны перейти к систематическому планированию подобных мероприятий. Церковь должна способствовать популяризации тех музыкальных произведений, которые несут в себе положительный духовно-нравственный заряд, уделяя особое внимание отечественной музыкальной традиции, поддерживать труд молодых композиторов и исполнителей.

Помимо духовной культуры, совет будет уделять внимание и физической культуре.

Одним из направлений деятельности совета, очевидно, станет сотрудничество между Церковью и миром спорта. Такое сотрудничество приобретает сегодня особую актуальность.

– До сих пор в Русской Церкви не было «Патриарших советов». Почему именно Предстоятель возглавил эту новую структуру? И как будет формироваться состав совета по культуре?

– Вполне логично, что совет будет возглавляться Патриархом, поскольку любой иной уровень сегодня не соответствовал бы масштабу задач, стоящих перед Церковью в ее диалоге с миром культуры.

Состав совета будет утвержден на следующем заседании Священного Синода. Очевидно, в совет войдут представители творческих профессий, а также те церковные деятели, которые тем или иным образом связаны с миром культуры.

Секретарем совета назначен архимандрит Тихон (Шевкунов), по первому своему образованию –кинорежиссер.

– Что бы Вы ответили тем, у кого зародится подозрение, что Церковь, создавая Патриарший совет по культуре, стремится взять культуру под контроль, выполнять функции цензора или идеолога?

– Речь не идет о контроле или цензуре. Речь идет о конструктивном взаимодействии между Церковью и теми представителями мира культуры, которые сами этого пожелают.

Церковь никому никогда ничего не навязывает, но лишь предлагает свое участие и помощь тем, кто этого хочет.

У Церкви нет своей «идеологии», если не считать идеологией то, что она призвана спасать людей, делать их жизнь лучше, чище и светлей. А это невозможно без прочного духовно-нравственного

стержня.

Культура не нейтральна в духовном и нравственном отношении. Она может нести как положительный, так и отрицательный нравственный заряд, может действовать созидающе, а может разрушать. Если в развитии культурной жизни страны не будет принимать участие Церковь, культура рискует превратиться в антикультуру, как это многократно имело место в прошлом.

Мы должны избежать ошибок прошлого и окончательно разрушить ту стену между Церковью и культурой, которая была создана в советское время.

В то же время, мы должны создать такую модель взаимоотношений между Церковью и культурой, которая никоим образом не сковывала бы развитие культуры, но, напротив, создавала бы дополнительный потенциал для ее всестороннего развития и процветания.

Беседовала Ольга Липич

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/57618/>